

Глава 1

Жужжание холодильника прекратилось.

Ника Тропарева настолько привыкла к нему, что в наступившей тишине мгновенно проснулась. Не открывая глаз, она прислушалась к темноте, которую, казалось, можно было резать ножом. Затем, приоткрыв один глаз, она взглянула на электронные часы на тумбочке по другую сторону кровати, но не увидела ядовито-зеленых цифр. Она сонно заморгала в растерянности. Села. И вдруг поняла, что случилось.

Электричество отключили. Только этого ей не хватало.

Она опять легла на спину и прислушалась.

Ночь была тихой. Предвестника грозы — грома — она не услышала. Гроза была самой вероятной причиной отключения электричества.

Ника не задергивала на ночь шторы на окнах. Они выходили в небольшой сад, обнесенный высокой оградой. Ночник не включала. Хватало приглушенного света из окон.

В просматриваемом уголке неба слабо мерцали звезды.

Ни малейшего признака дождя, ни облачка.

Может, выбило пробки? Или машина на шоссе врезалась в опору линии электропередачи? Могло случиться что угодно!

Вздохнув, Вероника села и потянулась к тумбочке за фонариком, который всегда держала рядом.

По какой бы причине ни отключилась электроэнергия, ее обязанность — избавить от всех хлопот Аркадия Юрьевича и позаботиться о том, чтобы он не испытал чрезмерных неудобств.

Аркадий Юрьевич Виленский — отставной судья. Никаких срочных дел на завтра у него не намечалось, но старик любил завтракать в одно и то же время. Нет, нет! Он не капризничал и не скандалил, но любые перемены в привычном распорядке расстраивали его очень сильно. Ему минуло восемьдесят пять лет. И своей жизнью он заслужил право завтракать, когда ему заблагорассудится.

Ника сняла трубку обычного телефона, работа которого не зависела от электричества.

Гудка она не услышала.

Удивившись и уже начиная беспокоиться, Вероника встала.

Ее комната с ванной и туалетом располагалась над гаражом. Она выдвинулась в коридор и выглянула в окно, выходящее на центральное крыльцо. Ни один из фонарей на лужайке не горел, но справа соседские фонари отбрасывали на газон длинные тени.

Значит, электричество все-таки не отключили.

Правда, мог сгореть предохранитель, но только в доме или в саду. Ника замерла, призвав на помощь логику и интуицию. И так, во-первых, нет электричества. Во-вторых, телефон не работает. В-третьих, у соседей свет есть. Чтобы прийти к выводу, долго думать не понадобилось: кто-то перерезал провода, притом с единственной целью — проникнуть в дом.

Ступая по-кошачьи бесшумно, босиком, Ника вернулась в спальню и достала из тумбочки свой «макаров». Как назло, мобильник она забыла вечером в машине, припаркованной под навесом за домом.

Она уже метнулась к двери на улицу, но решила сначала сделать крюк и проведать судьбу, которого была обязана защищать. Она быстро заглянет к нему и убедится, что со стариком все в порядке. После нескольких сильных сердечных приступов он был еще очень слаб, и Вероника не могла позволить себе пренебрегать его здоровьем.

Шаг за шагом, аккуратно ставя ступни, она спустилась по лестнице в большой холл.

Прислушалась.

Тишина.

Но нет — Ника уловила приглушенный звук, такой тихий, что поначалу решила, будто ей почудилось. Она ждала, затаив дыхание, через минуту звук повторился чуть громче. Он доносился с застекленной террасы. Кто-то решил через нее проникнуть в дом.

Ника отступила в глубь холла, двумя стремительными шагами метнулась к массивному столетнему буфету. Едва она успела упасть на колено на толстый ковер и прижаться к боковой стенке буфета, как из библиотеки, служившей кабинетом судье, кто-то вышел.

Неизвестный был одет во все темное и тащил что-то громоздкое. Монитор с системным блоком компьютера, предположила Ника. Неизвестный втащил ношу на террасу, и опять послышались приглушенные звуки, похожие на шорох подошв по ковру.

У Ники колотилось сердце, но в то же время она ощутила и некоторое облегчение.

Скорее всего неизвестный — вор, а не преступник, решивший отомстить судьбе. Это еще не значит, что Аркадию Юрьевичу не грозит опасность — и грабители бывают агрессивными. Но поведение неизвестного указывало на то, что он всецело поглощен поиском добычи. Поскольку он позаботился заранее перерезать электрический и телефонный провода, значит, действовал организованно и методично.

Электрический кабель он перерезал для того, чтобы отключить сигнализацию, а телефонный — из предосторожности.

Вопрос был в другом: как поступить ей, Нике?

Она прекрасно помнила, что у нее есть пистолет, но пока ситуация не требовала применения оружия. Конечно, ради спасения жизни Аркадия Юрьевича или своей собственной ей придется стрелять, но чтобы вернуть компьютер — ни в коем случае! Впрочем, и отпустить вора с добычей Ника не собиралась.

Большинство взломщиков предпочитают работать без оружия, но это не означает, что и их вор тоже безоружен.

Даже в темноте было видно, что неизвестный далеко не хлюпик. В открытом бою Ника справилась бы с ним, но если он вооружен, никакие приемы не помогут ей остановить пулю.

Ей давно была известна разница между уверенностью в себе и самонадеянностью, которая есть верный путь к смерти. Самое лучшее — напасть на грабителя со спины. Неожиданно.

Внезапный шорох насторожил Нику, она опять отпрянула за буфет. Грабитель снова возвращался в библиотеку.

Значит, надо напасть на него, когда он выйдет, нагруженный награбленным. Ника положила фонарик на ковер, взяла пистолет в левую руку и начала медленно выпрямляться.

В этот момент в дверях террасы появился еще один человек.

Вероника замерла.

Сердце заколотилось оглушительно и лихорадочно, дыхание сбилось и оборвалось. Неизвестному достаточно было только повернуть голову, чтобы заметить в темноте ее светлую пижаму и белое от испуга лицо. Но он проследовал за своим сообщником, не оглядываясь по сторонам.

Задрожав от облегчения, Ника прижалась спиной к стене. Сделав несколько глубоких вдохов, она каждый раз задерживала дыхание, чтобы успокоить бешено бьющееся сердце.

Она чуть было не попалась.

Поскольку выяснилось, что грабителей двое, планы пришлось срочно менять. Риск увеличивался вдвое, шансы на успех убавились на столько же. Ника уже была готова выскользнуть из дома и позвонить в полицию из машины — при условии что доберется до нее незамеченной. Но оставить судьбу без охраны она не могла.

В последнее время он плохо слышит, к нему легко подкрасться незаметно, спрятаться он не сможет. Правда, старик достаточно смел, чтобы ввязаться в драку с незванным гостем, но тот очень быстро или серьезно ранит или убьет его.

А ее, Никина, обязанность — не допускать ничего подобного.

Значит, покидать дом нельзя.

Ее нервы натянулись, как струны, — до предела. Но вдруг страх ушел. Она приняла решение, и теперь предстояло забыть обо всем, кроме цели.

Из библиотеки-кабинета послышались шорохи и негромкий мат. Несмотря на напряжение, Ника улыбнулась трехэтажному произведению ненормативного русского.

Если грабители пытаются утащить сейф, то оба рискуют надорваться. Сейф судьбы был старым, массивным монстром. Почти антиквариатом. Аркадий Юрьевич не жаловал современные модели.

Значит, руки у воров будут заняты — самое время напасть на них.

Выпрямившись, она бесшумно шагнула вперед, прижалась к стене возле двери библиотеки и заглянула внутрь. Один из воров держал в зубах фонарик, при свете которого Ника убедилась, что оба и вправду сражаются с неподъемным сейфом. В довершение фонарик слепил обоим глаза и мешал увидеть Веронику.

Еще несколько раз продемонстрировав свое знание русского мата, один из грабителей попытался к двери, облапив сейф, который его напарник поддерживал с другой стороны.

Послышался шум упавшей с подставки плазмы.

Ника закусил губу, зная, как расстроит судьбу разбитый телевизор.

Она почти слышала, как хрустят кости грабителей под тяжестью громадного монстра. А еще благодарил узкий луч фонарика, направленный прямо в глаза тому вору, что шел к ней лицом.

Итак, задача ее предельно упростилась.

Ника улыбнулась. Как только из двери библиотеки показался первый грабитель, она мгновенно выброси-

ла вперед босую ступню и ударила его по левой щиколотке. Испуганно вскрикнув, вор рухнул навзничь, тяжелый сейф ударился о дверной косяк и придавил бедолагу сверху, придясь ребром по причинному месту. Отчаянный вопль грабителя превратился в пронзительный визг, переходящий в ультразвук.

Его напарник размахивал руками, стараясь удержать равновесие. Он выронил фонарик, в кромешной темноте яростно выругался и наклонился, рискуя упасть. Ника резко ударила его в висок. Поскольку грабитель уже падал, удар получился не таким мощным, как ожидалось, но все-таки она ссадила пятку, а противник обрушился на сейф, вызвав новую волну визга полузадушенного напарника, мгновенно обмяк и потерял сознание.

— Вероника, что происходит? Почему нет света? — послышался с лестницы гулкий голос, перекрывающий вопли придавленного.

Уверенная, что ни один из непрошенных гостей в ближайшие пять минут не сможет сдвинуться с места, Ника поспешила к лестнице.

— В дом проникли двое, Аркадий Юрьевич, — сообщила она.

Судья был глуховат, грабитель истошно визжал, поэтому Нике пришлось кричать во весь голос:

— Сейчас все улажу. Побудьте здесь, я схожу за фонариком!

Не хватало еще, чтобы судья в темное свалился с лестницы, пытаясь помочь ей.

Отыскав у буфета фонарик, она посветила судье, который спустился с лестницы с неожиданным для него проворством.

— Грабители? Ты вызвала милицию?

— Не милицию. Она давно полиция. И — еще нет. Не вызвала. Придурки перерезали телефонный провод вместе с электрическим. А сотовый я забыла в машине.

Судья прищурился, вглядываясь в темноту, где виднелся клубок рук и ног. Ника направила на грабителей луч фонарика, и Виленский хмыкнул.

— Если дашь мне пистолет, я покараулю их, пока ты не вернешься с телефоном.

Вероника рукояткой вперед протянула судье пистолет, потом вырвала из телефонного аппарата шнур, чтобы связать бесчувственного вора. Он и вправду оказался рослым и крупным, и она с трудом перевернула его на живот. Ловко соединив запястья у него за спиной, связала их шнуром, потом согнула одну ногу грабителя в колене и привязала ее к рукам. Теперь он безопасен. А опасаться его напарника, стонущего под сейфом, вообще было незачем.

— Я скоро вернусь, — пообещала Ника старику, протягивая ему фонарик.

— Нет, нет, тебе понадобится свет.

— Мне хватит и фар машины, а они вспыхнут, когда сработает сигнализация.

При свете фонаря Ника увидела искорки в глазах за стеклами очков. Похоже, старик доволен развлечением! Еще бы: получать пенсию не так увлекательно. Должно быть, он истосковался по приключениям и даже небольшим драмам, а тут такая удача! Ника готова была поручиться, что сегодняшнее ночное происшествие Виленский еще целый месяц будет обсуждать с приятелями.

Поручив старику присматривать за грабителями, Ника направилась к выходу с террасы. Перед этим

ей пришлось в крошечной тьме, цепляясь за перила, сбегать наверх за ключами от машины. К счастью, дверь в свою комнату она оставила открытой и потому смогла ориентироваться по светлomu прямоугольнику. На холодильнике она отыскала еще один фонарик, с которым проделала обратный путь гораздо быстрее.

Выйдя из дома, она нажала кнопку пульта сигнализации. Передние и задние фары ее «фолика» вспыхнули, в салоне тоже включился свет. Ника торопливо прошла по холодным плитам дорожки, только теперь вспомнив, что в суматохе забыла надеть тапки. Усевшись за руль, она схватила крошечный мобильник и стремительно набрала номер службы спасения, чтобы вызвать полицию и «скорую помощь».

Одновременно вырулила к центральному входу.

— Служба спасения, — послышался невозмутимый женский голос, обладательница которого явно изнывала от скуки.

— Ограбление в поселке Дубрава, улица Баррикадная, 40. Это дом отставного судьи Виленского, — сообщила Ника.

— Откуда вы звоните? — перебила ее оператор.

— Я нахожусь по тому же адресу. Телефонные провода перерезаны. Электрический кабель тоже. Я звоню со своего сотового.

— Вы в доме?

— Да. Двое мужчин...

— Они тоже в доме?

— Да.

— Они вооружены?

— Не знаю. Оружия я не видела, в доме нет света.

— Пожалуйста, покиньте дом. Патрульная машина уже выехала к вам. Она будет на месте через несколько минут.

— Пришлите и «скорую помощь»,— попросила Вероника.

В холле она убедилась, что с судьей все в порядке, потом осветила лучом фонарика двух неизвестных на полу. В том, что кто-нибудь из них сумеет без помощи покинуть дом, Ника сомневалась. Вопли из-под сейфа утихли, сменившись душераздирающими стонами и бранью. Второй грабитель, которого она сбила с ног ударом в висок, вообще не шевелился.

— «Скорая»?

— На одного из грабителей упал тяжелый сейф, возможно, у него сломаны ноги, а наследство превратилось в яичницу. Второй грабитель упал сверху.

— Тот, на кого упал сейф, без сознания?

— Нет, в сознании. А второй — нет.

— Почему?

— Я ударила его в висок.

Виленский обернулся, усмехнулся и показал Нике большой палец.

— Значит, оба обезврежены?

— Да. — В этот момент связанный детина приподнял голову и застонал. — Кажется, он приходит в себя. Пошевелился. Но он связан телефонным шнуром.

Последовала пауза.

— Я повторю, чтобы убедиться, что правильно вас поняла. Один грабитель был без сознания, но постепенно приходит в себя; он связан телефонным шнуром.

— Все верно.
— Второй придавлен тяжелый сейфом, возможно, у него сломаны ноги и повреждены гениталии.
— Правильно.
— Ну и ну! — послышался второй, мужской, голос.
Оператор службы спасения не утратила профессионализма:

— К вам уже едут патрульная машина и две «скорые». В доме есть еще пострадавшие?

— Нет.

— У вас есть оружие?

— Только пистолет.

— Пистолет? У вас?

— Сейчас он у судьи Виленского.

— Попросите его убрать оружие.

— Да, конечно.

Ни один полицейский в здравом уме не войдет в погруженный в темноту дом, хозяин которого держит в руках пистолет. Ника передала просьбу старику. Тот сначала взбунтовался, потом подчинился и убрал пистолет в ящик буфета. Состояние грабителей было настолько плачевным, что держать их под прицелом стало незачем

— Пистолет убрали.

— Хорошо, спасибо. Будьте добры оказать полиции помощь.

— Разумеется. Пойду встречу патрульную машину.

Оставив Виленского присматривать за пленниками, Ника поспешила к воротам и едва успела распахнуть одну из створок, как из-за поворота вылетели две машины с включенными мигалками. Они остановились у крыльца.